

Конфигурация линии мультипликатора MR3 отражает вначале случай роста общественной рациональности при вполне сбалансированном соотношении величин Q1 и Q2, затем следует период адаптации всей совокупности индивидов к возросшему качеству экономических институтов, результатом чего становится ускорение процесса формирования общественной рациональности.

Представляется, что предложенный инструментальный анализ институциональной среды в контексте экономической рациональности может быть полезен для разработки теоретической модели реформирования экономики Украины.

Литература

1. Бир С. Кибернетика и управление производством. – М., Наука, 1965.; Мозг фирмы. – М., Радио и связь, 1993.
2. Цирель С. «QWERTY – эффекты», «Path dependence» и закон иерархических компенсаций. // Вопросы экономики. – 2005. – №8.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М., 1997.
4. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение. /THESIS, 1993. Весна. Т.1. Вып.2.
5. Норт Д. Институты, идеология и эффективность экономики. / От плана к рынку. Будущее посткоммунистических республик. / Под ред. Л.И.Пияшевой, Дж.А.Дорна. – М., Catallaxy, Институт Катона, 1993.
6. Шаванс Б. Типы и уровни правил в организациях, институтах и системах. // Вопросы экономики. – 2003. – №6.
7. Ходжсон Дж. Привычки, правила и экономическое поведение. // Вопросы экономики. – 2000. – №1.
8. Шаститко А. Новая институциональная экономическая теория. – М., Теис, 2002.
9. Олейник А. Институциональная экономика. Учебное пособие. М., Инфра М. 2000.
10. Нельсон Р., Уинтерс С. Эволюционная теория экономических изменений. – М., Эдиториал УРСС, 2000.
11. Решетило В. Синергия взаимодействия институтов и индивидов в процессе институциональных изменений трансформационных систем. // Социальная экономика, 2004, №3.
12. Туган-Барановский М. Социальные основы кооперации. – М.: Экономика, 1989.
13. Douglass C. North. Economics and Cognitive Science. [http:// www.institutional.boom.ru](http://www.institutional.boom.ru)
14. Хаеик Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М., 1992.
15. Решетило В.П. Системообразующая функция рыночного потенциала институциональных систем. // Научные труды Донецкого Национального технического университета. Серия: Экономическая. Выпуск 89-1, Донецк. – 2005.
16. Официальная интернет-страница Мирового банка: Human Development Reports.HDR 2005/Indicators/[http://hdr. undp.org./ststatistics/data/indicatirs](http://hdr.undp.org./ststatistics/data/indicatirs).

Статья поступила в редакцию 18.01.2006

В.П. РЕШЕТИЛО, к.э.н., доцент,
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

НЕЛИНЕЙНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-СЕТЕВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В САМООРГАНИЗУЮЩИХСЯ СИСТЕМАХ

Необходимость анализа сущности и основных направлений качественной институциональной трансформации переходных экономик признана большинством представителей экономического сообщества. Однако, анализу целостных институциональных систем, их взаимодействию с экономической и политической системами

как внешней средой их функционирования, пока что не уделяется должного внимания.

Некоторые авторы лишь фрагментарно высказывают свое видение данной проблемы. Так, О. Уильямсон пишет о совокупности "основополагающих политических, социальных и юридических правил,

© В.П. Решетило, 2006

которые образуют базис для производства, обмена и распределения" [1, с. 55].

Д. Норт пишет о совокупности институтов в обществе, которые выступают как своего рода каркас, несущая конструкция, объединяющая элементы экономической системы в единое целое [2, с. 134]. И хотя Д. Норт не использует термин "институциональная система", по сути, речь идет о системном подходе к исследованию институтов.

С. Кирдина считает, что "институциональная структура, которую мы отождествляем с институциональным порядком – это совокупность взаимосвязанных институтов" [3, с.89]. Анализ структуры институциональной системы проводят в своей статье Я. Кузьминов, В. Радаев, А. Яковлев, Е. Ясин [4, с. 8 -12].

Одной из немногих работ, в которых речь идет об институциональных системах в целом, является работа Б.Г. Клейнера, однако структура, функции и механизмы взаимодействия институциональных систем с внешней средой их функционирования в данной работе не являются объектом анализа[5]. В то же время, последнее очень важно для понимания процессов становления и развития институциональных систем в переходных экономиках.

Раскрыть динамику современных институциональных систем, осознать роль необходимости и случайности, порядка и хаоса в ходе их эволюции наиболее полно позволяет методология экономической синергетики. Современные институциональные системы вполне соответствуют синергетическому анализу, поскольку это открытые, сложные, нелинейные системы, состоящие из множества взаимодействующих элементов. В подобном анализе важно учитывать, что, "...исследуя "состояния" и "процессы", мы всегда применяем разную методику. Для "состояния" – классификацию, по любому, произвольно принятому принципу, удобному для обозрения явления в целом. Для "процессов", особенно связанных с эволюцией или формообразованием, необходима систематика, основанная на иерархическом принципе сопод-

чинении сходных, хотя и не идентичных групп разного ранга [6, с.67]. Таким образом, для анализа становления институциональных систем, формирования и реализации их рыночного потенциала (то есть для анализа "процесса", а не "состояния"), необходим системный подход во взаимодействии с принципами экономической синергетики.

Цель данной статьи и состоит в том, чтобы на основе использования методологии экономической синергетики, рассмотреть нелинейные механизмы развития современных институциональных систем, и проанализировать качественные изменения в их взаимодействиях с внешней средой.

При анализе институциональных систем с позиций экономической синергетики обязательно необходимо учитывать следующие их особенности. Во-первых, достаточно трудно выделить четкие границы институциональных систем. Это связано с тем, что один и тот же их элемент (институт, учреждение), может одновременно принимать участие в различных процессах самоорганизации, он может быть одновременно и компонентом самоорганизующейся институциональной системы, и компонентом окружающей ее среды (экономической или политической системы), что затрудняет анализ механизмов самоорганизации институциональной системы. Во-вторых, самоорганизация институциональной системы является очень сложным многоаспектным процессом и возникает из кооперативных и когерентных взаимодействий не только экономических институтов между собой, но и при их взаимодействии с экономическими субъектами и организациями, а также в процессе определенного соотношения их самоорганизации с организующей деятельностью государства. В-третьих, институциональная система, как и всякая сложная нелинейная открытая система, является не только динамической системой, но и системой стохастической, пребывающей под влиянием ряда случайных факторов, поэтому ее развитие не поддается точному и детальному долгосрочному прогнозу. Особенно это относится к таким ее состав-

ляющим, как неформальные институты: психология, культура, сознание, менталитет, традиции населения страны. В-четвертых, институциональная система, в зависимости от степени публичности институциональных преобразований, их пребывания под гражданским контролем общества, может быть как открытой, так и закрытой системой. Но важнейшим требованием синергетики является открытость системы. Если данное требование не выполняется, то закрытая институциональная система не способна к самоорганизации. В-пятых, необходимо помнить, что в уже сформировавшихся институциональных системах формируются собственные реакции на изменение внешней среды, устанавливается механизм отрицательных обратных связей, постоянно возвращающий систему на прежнюю траекторию развития. Действие механизмов отрицательных обратных связей затрудняет процесс трансформации институциональных систем, что требует поиска особых резонансных зон, воздействия на которые способно устранить действие этих механизмов. В-шестых, специфика самоорганизации в институциональных системах определяется тем, что элементы таких систем – хозяйствующие индивиды – действуют сознательно, преследуя свои цели, в отличие, например, от физических систем. В результате рамки дилеммы "субъективное – объективное" в синергетических институциональных системах расширяются: институциональная структура формируется как в процессе спонтанного появления институтов, так и в ходе сознательного институционального строительства, закрепляемого законодательством.

Таким образом, современные институциональные системы представляют собой новый тип сложности, развивающейся по нелинейным законам, связанной с полным слиянием объекта и субъекта изменений, с увеличением роли человеческого фактора. С этих позиций институциональную систему можно определить как динамическое взаимодействие сложившихся в обществе формальных и неформальных принципов, правил, норм и про-

цедур, санкционированных законом или обычаем, технические и организационные формы их функционирования, а также совокупность организаций и учреждений, политических и административных структур, контролирующих соблюдение экономическими субъектами законодательных норм. Как и для всякой сложной системы, для институциональной системы характерно наличие таких общесистемных свойств, как целостность, иерархичность, эмерджентность, гибкость, многофункциональность, робастность.

Характерными чертами институциональной системы, как и любой динамической системы, являются не только сложность внутренней структуры, но и разнообразие форм ее приспособления к внешней среде. Сложное всегда связано с субординацией уровней, с иерархическим принципом построения. В разные исторические периоды та или иная подсистема общества, находясь на вершине общественной иерархии, стремилась отождествлять себя с обществом в целом. "Общество предстает как нелинейная система, обладающая интегрирующим системообразующим фактором. Роль этого фактора в разных системах могут играть неодинаковые подсистемы, в том числе далеко не всегда экономическая сфера", – отмечает С. Гамаюнов [7, с. 101]. Экономика оказывается на вершине общественной иерархии только с развитием индустриального общества. Главенство экономики в обществе закреплялось соответствующей системой институтов, определяющих поведение хозяйствующих субъектов, как на уровне законодательства, так и на уровне традиций, обычаев, общественных норм. По мере развития экономической системы, происходит изменение и ее институционального обеспечения, которое формируется в соответствии с движущими силами и функциональной структурой экономики. Вследствие этого, на индустриальном этапе развития общества, институциональная система, по отношению к экономической системе, выступает подсистемой, и испытывает ее определяющее влияние, а образ поведения институциональной подсисте-

мы является результатом акта поведения ее ближайшего верхнего уровня – экономической надсистемы. Из такой их функционально-динамической иерархии следует, что фрактальность экономического устройства оказывает определяющее влияние на структуру институциональной системы, а выбор того или иного типа последней не является совершенно свободным, и зависит от накопленной в экономике страны сложности.

С другой стороны, в силу действия механизмов отрицательных обратных связей, институциональная система придает социально-экономической системе ее специфические и неповторимые качества, и только в этой неповторимости и специфичности и способна существовать экономическая система. Более того, институциональные системы определяют тип общественной системы в целом, посредством формирования ее "жесткого институционального ядра". Поэтому, уже на индустриальном этапе развития общества, формируется институциональная экономика, в которой объективно необходимое отождествляется с системностью, формируемой общественными институтами, охватывающими все сферы его жизнедеятельности как нечто единое, целостное.

В системе институциональной экономики рыночная эффективность является следствием влияния на рынок хорошо работающих экономических и политических институтов. С позиций экономической синергетики это означает, что изменения в институциональной подсистеме способны создавать мощные флуктуации по отношению к экономической надсистеме, изменять ее структуру и соотношение элементов. Качество институциональных систем влияет на оптимизацию транзакционных издержек, либерализацию процессов экономического волеизъявления, на новые, более действенные способы защиты прав собственности, расширяет доступные варианты экономического выбора. Эффективная институциональная система способна создавать особые механизмы введения национальных экономических систем в канал устойчивой позитивной динамики

на основе упорядочения потоков ресурсов, товаров, денег и информации.

При переходе на постиндустриальный этап социально-экономического развития происходит нарастание сложности, нелинейности, открытости и неопределенности в развитии общественных систем. В результате взаимодействия между экономической и институциональной системами строятся по принципу гетерархии, сформулированного Д. Старком. "Гетерархия представляет собой новый способ организации, не являющийся ни рыночным, ни иерархическим. В то время как иерархии предполагают отношения зависимости, а рынки – отношения независимости, гетерархии предполагают отношения взаимозависимости (interdependence). Как следует из самого термина, гетерархии характеризуются минимальной степенью иерархичности и организационной гетерогенностью"[8, с.55]. В более широком контексте, гетерархия характеризуется как процесс, в котором отдельно взятый элемент – организационный блок, структура генетического кода, и т.д. – одновременно отображается во множестве пересекающихся сетей. Так, элементы институциональной системы одновременно образуют и собственные системные связи и в то же время являются неотъемлемыми составляющими других подсистем общества. В такой структуре, в силу большей сложности циклов обратной связи и все более сложной взаимозависимости, процесс координирования уже нельзя проектировать, контролировать или направлять иерархическим образом. Экономика в такой гетерархической системе выступает уже не как надсистема, а как одна из многих равноценных универсумных составляющих, "каждая из которых в условиях современной бифуркации может оказывать решающее влияние на стратегию мезоуниверсумных изменений, в том числе и экономических"[9, с.48].

В качестве самоорганизующейся формы, гетерархия служит ответом на вызовы, порождаемые ситуацией неопределенности, которая связана с динамизацией технологических процессов, с экономической и политической нестабильностью.

Сглаживая иерархию без ущемления разнообразия, с помощью преимущественно горизонтального распределения, а не вертикально – субординирующего делегирования власти, а также взаимодействия и взаимодополнения различных ценностных стратегий, гетерархия способна превращать неопределенность и неоднозначность, как диверсифицирующий фактор, в актив.

Таким образом, по мере формирования саморазвивающихся общественных систем, исчезает иерархическая соподчиненность экономической и институциональной подсистем. Их взаимодействие все больше приближается к сетевой структуре, определяющей отход от вертикальной иерархии общества к господству горизонтальных отношений в формате сетей.

Сетевая организация, охватывая вначале производственную сферу, затем проникает в другие подсистемы общества. Формирование сетевых экономических структур связано с деятельностью фирмы-лидера, которая выступает как системный интегратор, формирующий сеть из формально независимых компаний, чаще всего вокруг нововведений¹. Она контролирует

¹ Сетевые структуры все более распространяются в производственной сфере и в виде так называемых "гибридных соглашений". Возникают альянсы юридически независимых фирм, которые самостоятельно несут ответственность за основные стратегические решения, но при этом активно координируют свою деятельность. Франчайзинг, франшиз, сети фирм, пучок долгосрочных контрактов между организациями, – все это подпадает под понятие "гибридных соглашений". Механизм адаптации, действующий в подобных соглашениях, отличается как от ценового, действующего на рынке, так и от иерархического, характерного для интегрированных организаций. В таких соотношениях нет раз и навсегда данной иерархии: одна экономическая структура может доминировать над другой в зависимости от адекватности в обеспечении сокращения транзакционных издержек. Для осуществления транзакций выбирается та структура, которая обеспечивает наименьшие транзакционные издержки. При изменении ситуации соотношение фирм может измениться. Таким путем происходит становление " сетевого капитализма", главным признаком которого является локализация транзакций на определенной территории или в определенном кругу агентов. (См.: Олейник А. Модель сетевого капитализма // Вопросы экономики. – 2003. – № 8. – С. 132). Формами "сети" являются и распространенные на

ресурсы сети, особенно финансовые, но ее господство в постиндустриальных системах основано, прежде всего, на новых знаниях, нелинейное использование и наращивание которых позволяет, посредством создания поля пересечения хозяйственных функций и межинституциональных взаимодействий, формировать и удерживать системно – интегрируемую сетевую модель. "Сети составляют новую социальную морфологию – сетевая логика пронизывает производство (например, ТНК), и создает новые формы: культуру, все институты власти, вторгаясь в повседневную жизнь каждого человека. Сетевые структуры обеспечивают глобализацию капитала и децентрализованную концентрацию производства и труда. Капитал и труд подчиняются логике сетей" [10, с.39]. Важным следствием развития информационных сетевых структур является существенное расширение доступа к информации для всех участников обмена, что приводит к росту скорости приспособления фирм к изменяющемуся в сетевой среде спросу (можно констатировать, что гибкость фирм в сетевых структурах превратила адаптацию предложения к спросу практически в мгновенную). Электронная система коммуникаций позволяет связывать спрос и предложение напрямую, без посредников, по линии "потребитель – производитель", "бизнес – бизнес" (система "B2B"), что резко увеличивает скорость осуществления сделок и значительно уменьшает транзакционные издержки, приближая их к нулевому.

Получает все более широкое рас-

Востоке "кейрецу" (группирование бизнесовых структур из разных сфер экономики), хозяйственные кластеры (группа географически близких и взаимосвязанных организаций, которые действуют в определенной сфере и дополняют друг друга), региональные структуры. Примечательно, что М. Портер, характеризуя экономические кластеры, подчеркивает, что эта бизнес-структура создает дополнительные эффекты производительности и конкурентных преимуществ, причем значимость кластера как целого намного превышает суммарную величину форм, которые его составляют. Как видим, налицо действие синергетических эффектов. (См.: Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Издательский дом "Вильямс". – 2000. –С. 221.)

пространение практика создания фирм через сеть по принципу "киностудий", когда новая фирма создается только для реализации одного проекта, а затем распускается. Такая фирма не требует капитальных затрат для своей организации, а размеры ее трудового коллектива определяются масштабами проекта. Сетевой электронный рынок практически устраняет барьеры для вхождения в отраслевые рынки, поскольку в этих условиях затруднен контроль цен даже со стороны крупных производителей. При этом теряются преимущества крупных фирм в использовании эффекта от экономии на масштабах, поскольку в виртуальном пространстве возникает возможность быстрого создания фирм любого размера, необходимого для осуществления конкретного проекта. В большинстве случаев расширение рыночной доли обеспечивается не захватом ресурсов несовершенным конкурентом, а созданием дополнительных условий для удовлетворения потребностей покупателя. В сетевых структурах возникает новый тип однородности товара: не единообразие внешних свойств и характеристик товара, а степень соответствия товара индивидуальному запросу покупателя при наличии сопровождающих услуг: детальной информации о продукте и методах его производства, инструкции по применению, послепродажному обслуживанию, предложению сопутствующих услуг и т.д. Подобные свойства электронного рынка в системе сетей возрождают многие черты рынка совершенной конкуренции. Как пишет Б. Гейтс, "Интернет помогает строить идеальный рынок Адама Смита, – рынок, на котором покупатель и продавец без особых временных и денежных затрат находят друг друга" [11, с.91].

Следует отметить, что развитие сетевой организации типично только для саморазвивающихся социально-экономических систем, в которых информация становится основным ресурсом. Именно сетевая организация образует каналы, по которым происходит обмен информацией, товарами, услугами и ресурсами в открытых сложных системах. В то же время сетевые

структуры представляют собой не статичную конфигурацию фиксированных связей, а динамичную процессуальность. В силу нелинейности связей в сетевых структурах повышается степень их неопределенности, незаданности, разнообразия и открытости. Но самым значительным результатом формирования сетевых структур является появление в них такого свойства, как новый способ обратной связи, что формирует способность системы к самоорганизации. Появляются такие типы самодействия сетевых структур, при которых достигается автоматическая реакция системы на внешние воздействия, максимальное соответствие поведения системы условиям среды (ее адаптация, целесообразность и разумность). Сетевая организация общества изменяет и положение государства в нем. Государство уже не стоит на вершине иерархии таких систем, а является одним из равноправных участников горизонтальных связей.

Постепенно различные сети соединяются в единую глобальную сеть, что еще больше усиливает механизмы самоорганизации. Конфигурация глобальной сети задает социальное пространство с характерными для него горизонтальными и вертикальными связями между различными социальными группами, а происходящие в сети изменения задают темп социального времени, которое может сильно отличаться от обычного астрономического времени. Чем больше темп эволюционных изменений, тем больше вертикальных и горизонтальных связей, тем быстрее течет социальное время, тем неопределеннее будущее и тем важнее роль релевантных знаний для успешных действий индивидуумов в будущем. Сетевая организация оказывает огромное влияние на изменение не только формальных, но и неформальных институтов. Если ранее институциональное поведение индивида определялось той национальной социальной средой, которая формировала его менталитет, традиции и ценностно-духовные нормы поведения, то в системе мировых информационных сетей, "в сумме факторов, определяющих характер социализации личности, относительно

большую роль – реально или потенциально – играет механизм имитации "чужого", то есть не укорененного в данной среде...опыта. ...Человек оценивает свое собственное (и своей социальной группы, страны, нации и т.д.) положение, жизненные возможности, вырабатывает свое самосознание и аспирации, исходя из сопоставления собственной ситуации с гораздо более широким кругом экономических и социальных ситуаций, чем в традиционных условиях ограниченного круга информационных контактов"[12, с.7].

Сетевая логика вторгается в сферу культуры, выводит человека из поля национальных нравственных ценностей, изменяет его менталитет и определенные стереотипы поведения (рутины). Так Г. Г. Дилигенский отмечает, что наблюдаемое в современных условиях расширение сети социальных связей ("протяженность социальных связей до пределов планеты"), сопровождается нарастанием антиинституциональных и антинормативных тенденций, отказом от традиции в пользу свободного выбора индивидом между разными социальными образцами [12, с.4-6]. События, происходящие где-то далеко, посредством медийных технологий осознаются человеком как события собственной жизни. В результате происходит ментальная эволюция, эволюция сознания. Таким образом, особенности современных саморазвивающихся социально-экономических систем, все возрастающая интенсификация обмена информацией в таких системах, приводят к образованию единого институционально- сетевого экономического пространства.

Анализ этого процесса пока что находится лишь на вводно-постановочном уровне. Но, уже сейчас очевидно, что его результатом является изменение как самого понимания социальности, так и ее природы. Центрами власти в сетевой системе, по мнению М. Кастельса, становятся умы людей, а самобытность личности меняет саму структуру власти и становится центром этой власти. Такая социальная структура является незавершенной (в нее могут быть добавлены и из нее могут быть уда-

лены отдельные узлы) и периодически изменяющей свою конфигурацию. Кроме того, в ней содержатся "центры власти" или, по терминологии М. Кастельса, "рубильники", влияющие на конфигурацию сети и направление потоков, а тем самым на ответственность и власть. "Подсоединенные к сетям "рубильники" ...выступают в качестве орудий осуществления власти. ... Кто управляет таким "рубильником", тот и обладает властью. ... Рабочие коды и "рубильники", позволяющие переключиться с одной сети на другую, становятся главными рычагами, обеспечивающими формирование лица общества"[13, с.495 -497]. В результате, как отмечает М. Кастельс, "институты и организации гражданского общества, которые строились вокруг демократического государства, ...превратились в пустые скорлупки, все менее соотносящиеся с жизнью людей ... Трагедия и фарс заключается в том, что в тот момент, когда большинство стран мира наконец завоевали себе доступ к институтам либерализма, ... эти институты оказались столь далеки от структур и процессов, играющих сегодня реальную роль, что большинству они представляются усмешкой на новом лице истории" [14, с. 297].

Таким образом, если для индустриального этапа характерна функционально-динамическая иерархия экономической и институциональной систем, то в постиндустриальном обществе их взаимодействие строится по принципу гетерархии и сетей и формирования на этой основе институционально-сетевых социально-экономических структур. Различный характер взаимодействия, определяемый уровнем развития общества, означает, что институциональный анализ крайне важно проводить с учетом социально-экономических реалий той или иной страны, достигнутого ею этапа социально-экономического развития.

В работах известных представителей неонституциональной теории исследуются институциональные системы государств, которые находятся на постиндустриальном этапе развития. Как известно, Украина находится на индустриальном этапе, и отстает от экономически развитых

стран как минимум на две технологические эпохи. Для нашей страны связь экономической и институциональной систем все еще носит иерархический характер, поэтому анализ институциональной системы без учета механизмов ее взаимодействий с экономической системой, представляется чисто абстрактным теоретическим конструктом, оторванным от реальных процессов, происходящих в экономике.

Литература

1. Уильямсон О. Сравнение альтернативных подходов к анализу экономической организации // Уроки организации бизнеса. – СПб.: Питер, 1999. – С. 50 – 62.
2. Норт, Даглас. Институції, інституційна зміна та функціонування економіки / Пер. з англ. І. Дзюб. – К.: Основи, 2000. – 204 с.
3. Иридина С. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация // Вопросы экономики. – 2004. - № 10. – С. 89 – 106.
4. Я. Кузьминов, В. Радаев, А. Яковлев, Е. Ясин. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. – 2005. - №5. – С. 5 – 27.
5. Б.Г.Клейнер. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004.–312 с
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис – Пресс Рольф, 2002. – 602 с.
7. Гамаюнов С. От истории синергетики к синергетике истории // Общественные науки и

современностью – 1994. - №2. – С. 95 – 105.

8. Дэвид Старк. Гетерархия: неоднозначность активов и организация разнообразия в постсоциалистических странах // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – С. 50 – 72.
9. В. Тарасевич. К стратегии универсализации экономических преобразований // Экономика Украины. – 2000. – № 11. – С.45 – 58.
10. Мясникова Л. Российский менталитет и управление // Вопросы экономики. – 2000. – № 8; См. также: Мясникова Л. Глобализация экономического пространства и сетевая несвобода // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 11.
11. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. – М.: ЭКСМО, 2002. – 217 с.
12. Дилигенский Г. Глобализация в человеческом измерении // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 7. – С. 7.
13. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М.: Academia, 1999. – С.494 – 505.
14. Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. – С.297.

Статья поступила в редакцию 05.01.2006

С.В. ДЕГТЯРЕВА, к.э.н., доцент,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Одним из важных вопросов современной институциональной теории является исследование институциональных изменений. Существенный вклад в разработку этой проблемы внес Д. Норт [1,2]. Его новая экономическая история представляет институты как «правила игры» и рассматривает изменения в экономической истории как снижение транзакционных издержек. Рассмотрению институциональных изменений в российской экономике посвящены работы В.Л. Тамбовцева [3]. Ори-

гинальную трактовку институциональных изменений дает В.В. Дементьев. Он считает, что институциональные изменения происходят под влиянием «сдвига власти» в экономической системе, а институциональная структура является источником власти [4, с. 170-171]. Однако, как отмечает В.Л. Тамбовцев, в настоящее время в экономической науке нет единой, общепризнанной теории институциональных

© С.В. Дегтярева, 2006